5. L'acquario di Rodi [Electronic resource]. URL: http://www.rhodian.com/acquario.htm (accessed: 21.06.2014).
6. Cesare Maria De Vecchi [Electronic resource]. URL: http://www.ilduce.net/cdevecchi.htm (accessed: 11.06.2014).
7. Egeo // L'Oltremare. 1928. № 7. P. 329
8. Egeo // Ibid. 1929. № 1. P. 281–282.
9. Egeo // Ibid. 1929. № 2. P. 120–122.
10. Egeo // Ibid. 1929. № 9. P. 406.
11. Ettore Bastico [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/vip6.htm (accessed: 15.07.2014).
12. Gli anni dorati 1923–1936 [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/2336a.htm (accessed: 15.07.2014).
13. Italian architecture in Rhodes [Electronic resource]. URL: http://romeartlover.tripod.com/Rodi5.html (accessed: 15.07.2014).
14. Κολώνας Β. Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσα. 1912–1943. Αθήνα, 2002.
15. *Masi C.* Dodecaneso // L'Oltremare. 1928. № 6. P. 233–237.
16. Pattacini: la storia [Electronic resource]. URL: http://www.pattacinicostruttori.it/index.php?option=com_content&task=view&id=5&Itemid=9 (accessed: 18.06.2014).
17. Personalità eccellenti [Electronic resource]. URL: http://www.dodecaneso.org/vip5.htm (accessed: 15.07.2014).
18. *Stepra M.* Leva fascista e Scuola // Critica fascista. 1939. № 13. P. 201–202.
19. *Τσιρπανλής Ζ.* Ιταλοκρατία στα Δωδεκανήσα. 1912–1943. Ρόδος, 1998.

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.

УДК 341.231 + 341.211(497.115) **М. О. Гузикова**

СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ «СУВЕРЕНИТЕТА» В ЗАЯВЛЕНИЯХ США И АРГЕНТИНЫ ПО ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

В статье анализируются варианты концептуализации понятия «суверенитет», представленные в ходе обсуждения Международным судом ООН вопроса о независимости Республики Косово в письменных заявлениях США и Аргентины. Методология анализа соответствует схеме, предложенной Майклом Фриденом для изучения политических идеологий. В статье делается вывод, что данная методология может быть с успехом применена при лингвистическом изучении идеологических текстов и изучении механизмов концептуализации политических понятий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: суверенитет, Косово, концептуальный анализ, концепт, Майкл Фриден.

Данная статья продолжает начатое ранее исследование [1] концептуализации понятия «суверенитет» в корпусе текстов, представляющих собой письменные заявления 37 стран — членов ООН в Международный суд ООН, сделанные ими в 2008 г. по вопросу о соответствии провозглашения Косово своей независимости

© Гузикова М. О., 2014

международному праву. Республика Косово объявила о своей независимости 17 февраля 2008 г., после чего Сербия, в состав которой Косово входило в качестве автономии, обратилась к Ассамблее ООН с просьбой рассмотреть вопрос о правомочности действий Косово. Ассамблея ООН направила соответствующий запрос в Международный суд ООН, который, в свою очередь, направил запрос о позиции по данному вопросу странам — членам Ассамблеи ООН. Государствам было предложено высказаться за или против провозглашения независимости Косово и аргументировать свою позицию. Тридцать семь государств направили в суд свои письменные заявления (все заявления, а также устные выступления представителей стран в ходе слушаний доступны на портале Международного суда [2]). Исследованные заявления представляют собой тексты на английском языке объемом от 1 до 372 страниц, от 375 до 575 838 знаков, в которых государства излагают свою позицию по заданному судом вопросу.

Понятие «суверенитет», одно из важнейший в международном праве, не имеет однозначного толкования. Почти все международные конфликты так или иначе затрагивают вопросы суверенитета. Жонглирование этим понятием — одна из примет международно-правовых дискуссий сегодняшнего дня. Стремление разных субъектов международного права по-разному трактовать определенные события вынуждает их по-разному интерпретировать и само понятие. У этого вопроса есть политологическая и юридическая составляющие, но есть и чисто лингвистическая: поскольку трактовка понятия множественна и эта множественность не зафиксирована ни в каком словаре, его реальная интерпретация может быть индуцирована из текстов. Так и для рассматриваемых в данной статье текстов концепт «суверенитет» является одним из ключевых, поскольку провозглашение независимого государства Косово де факто нарушило суверенитет Сербии. Как видно из табл. 1, 22 страны высказались по данному вопросу положительно, т. е. подтвердили, что провозглашение Косово своей независимости не противоречит международному праву, а 15 были против.

Таблица 1

Позиции стран по вопросу правомочности провозглашения Косово своей независимости и количество употреблений слова *sovereignty*

№ п/п	Страна	За/против	Количество употреблений слова *sovereignty*
1	Чешская Республика	За	11
2	Франция	За	5
3	Кипр	Против	46
4	Китай	Против	12
5	Швейцария	За	10
6	Румыния	Против	36
7	Албания	За	7
8	Австрия	За	1
9	Египет	Против	14
10	Германия	За	24

№ п/п	Страна	За/против	Количество употреблений слова *sovereignty*
11	Словакия	Против	3
12	Россия	Против	19
13	Финляндия	За	7
14	Польша	За	5
15	Люксембург	За	1
16	Ливия	Против	2
17	Великобритания	За	7
18	США	За	30
19	Сербия	Против	190
20	Испания	Против	126
21	Иран	Против	3
22	Эстония	За	2
23	Норвегия	За	4
24	Нидерланды	За	3
25	Словения	За	1
26	Латвия	За	0
27	Япония	За	0
28	Бразилия	Против	2
29	Ирландия	За	2
30	Дания	За	1
31	Аргентина	Против	22
32	Азербайджан	Против	6
33	Мальдивы	За	0
34	Сьерра-Леоне	За	0
35	Боливия	Против	0
36	Венесуэла	Против	6
37	Косово	За	63
	Всего 37 стран		671 употребление

Всего слово *sovereignty* употреблено в этом корпусе текстов 671 раз, в том числе странами, которые высказались в поддержку Косово, включая и само Косово, — 184; странами, высказавшимися против, — 487. На 100 тыс. слов в текстах стран, поддержавших Косово, слова *sovereignty* и *sovereign* встречаются 109,8 раза, а в текстах стран, которые высказались отрицательно, — 336 раз, т. е. в 3 раза чаще. Эта статистика может быть истолкована таким образом, что для стран, выступающих против провозглашения независимости Косово, суверенитет является более приоритетным, ключевым концептом, чем для стран, одобривших данное событие. Если это так, то резонно предположить, что страны, выступающие против независимости Косово, толкуют концепт «суверенитет» иначе, чем государства, выступающие в поддержку Косово. Возможно также, что все тексты, где концепт «суверенитет» обсуждается, толкуют его в чем-то иначе. В данной статье на примере двух стран показаны варианты концептуализации «суверенитета». Для

примера выбраны США [3] и Аргентина [4]. Их позиции по вопросу появления независимого государства Косово противоположны, при этом в текстах их заявлений слово «суверенитет» употребляется примерно с одинаковой частотностью.

В качестве методологии использован концептуальный анализ, предложенный Майклом Фриденом для изучения политических идеологий [5, 6]. По Фридену, идеологии представляют собой комплексы или поля концептов, при этом есть концепты, находящиеся в центре поля, и есть периферийные концепты. Для понимания идеологии необходимо выделить центральные концепты и их содержание, а также взаимное влияние концептов внутри системы. Концепты в системе взаимосвязаны, они могут вступать в отношения подчинения, быть равноправными или соположенными. С другой стороны, любой концепт идеологизируется, т. е. помещается в систему концептов и в конкретном вербальном сообщении интерпретируется в зависимости от своих системных связей с ними.

Интерпретация происходит посредством помещения концепта в систему других концептов. Политический концепт — базовая единица политической мысли, как теории, так и идеологии. При этом одни концепты являются центральными для поля какого-то политического течения, а другие — подчиненными им или используемыми как подчиненные. Идеологии — это кластеры концептов, в которых концепты используются устойчивым, повторяющимся образом. Благодаря многозначности концепты могут быть кирпичиками в разных идеологических структурах. У концепта, таким образом, могут быть различные концепции. Что же происходит с полисемией концепта в идеологии? Одни семы легитимизируются, другие делегитимизируются.

Кроме того, помещая одни концепты в ряд с другими или ставя их в другие отношения между собой, можно уточнить значение концепта в данной идеологии. Концепты, с одной стороны, лишаются многозначности, что необходимо для принятия политических решений, а с другой стороны, что важно для маневра в политике, остаются многозначными. Также значение концепта уточняется прагматической пресуппозицией идеологического текста. Идеологии стремятся быть логически понятными и последовательными. Они соревнуются за контроль над политическим языком. Чья точка зрения преобладает, тот и победил в политической игре. В нашем случае эта точка зрения будет легитимизирована решением судебной инстанции. Победа одного политического языка над другим будет обозначать легитимацию одних политических практик и делегитимацию других.

В политической практике и в литературе, которая ее исследует [7], разработано большое количество моделей суверенитета. Рассмотрение различных моделей суверенитета не является задачей данной статьи, но для понимания различных концептуализаций суверенитета в рассматриваемых текстах необходимо в общем понимать, какие модели суверенитета в принципе существуют и что кладется в основу той или иной модели (свобода индивида, территориальная целостность), а также то, что считается нарушением суверенитета. Намеренно огрубляя, можно сказать, что суверенитет — это свойство государства, но государство создается путем волеизъявления граждан. Те государства, в которых политическая традиция и практика ставят в центр своей политической идеологии концепт индивидуума, исповедуют так называемый «народный суверенитет» (аналог в английском

языке — *popular sovereignty*). Принцип «народного суверенитета», основанный, в свою очередь, на идее индивидуальной автономии, восходящей к Джону Локку, лишает суверенитет его абсолютности, которая свойственна монархическому суверенитету и тем концептам государственности, в которых суверенитет не уравновешен в той же степени концептом индивидуальной автономии и правления с согласия тех, кем правят. Суверенитет может быть нарушен в случае реализации права народов на самоопределение и в случае зафиксированных международным сообществом наций серьезных нарушений прав человека. В первом случае суверенитет нарушен, так как страдает его база — происходит отторжение части территории; во втором случае нарушение суверенитета может принять форму вторжения во внутренние дела государства путем санкций, военной интервенции и пр.

В споре о законности провозглашения Косово своей независимости страны, поддерживающие Косово, за редким исключением, избегают упоминания концепта «суверенитет». Выстраивая свою аргументацию, они предлагают такую «систему смыслов» (термин Фридена), в которой концепт «суверенитет» не является центральным. По сути, они манипулируют смыслом текста в зависимости от своего комплексного видения ситуации, а также желаемого воздействия на реципиента текста. Именно такое манипулирование в «дискурсивной политологии» М. Фридена и называется политической идеологией. Сторонники независимости Косово уходят от столкновения концептов «самопровозглашение независимости» и «государственный суверенитет», так как это логически противоречивые концепты. Внутри самого концепта также происходит актуализация тех или других семантических компонентов в зависимости от цели продуцента текста. В одном случае помещение суверенитета в центр концептуального поля текста направлено на делегитимизацию практики самопровозглашения независимости, в другом случае помещение концепта «суверенитет» на периферию концептуального поля текста служит цели легитимизации самопровозглашения независимости Косово. В обоих случаях использование концепта идеологизировано, так как реализует политическую функцию.

Каждый текст, в котором частотность употребления слова *sovereignty* говорит о том, что данный концепт имеет значение (в нашем случае — частотен) для концептуального поля текста, концептуализирует суверенитет уникальным, неповторимым образом. Поэтому можно говорить о различных репрезентациях или, в терминологии Фридена, концептуализациях данного понятия. Понятно и то, что жанр текстов, а также их принадлежность перу государственных чиновников-юристов и дипломатов позволят выделить определенное сходство в семантике концептов в данных текстах. Также и культурная разнородность реципиентов данных текстов заставляет авторов оперировать в первую очередь общепонятными для международного права и дипломатии составляющими концепта «суверенитет», хотя главенствующие в том или ином государстве понимания суверенитета могут быть различными.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в текстах стран — сторонниц Косово, где частотность употребления концепта «суверенитет» достаточно высока, суверенитет является одним из периферийных концептов

и концептуализируется как не абсолютный[1]. На примере письменного заявления США мы рассмотрим, какое место «суверенитет» занимает в концептуальном поле данного текста и как он концептуализируется.

Контексты употребления слова «суверенитет», которые даны ниже в порядке предъявления в тексте, позволяют увидеть выстраивание концепта и его помещение в концептуальное поле текста. В заявлении США суверенитет существует над страной (*over country*) и распространяется на всю ее территорию (*over territory*), придавая ей территориальную целостность и нерушимость (*territorial integrity*). Суверенитет неразрывно связан с территорией, и суверенитет делает территорию государством. Государство обладает (*possesses*) суверенитетом, это нечто, находящееся в его владении. Суверенитет может быть провозглашен (*declared*), подтвержден (*reaffirmed*); государства привержены принципу суверенитета (*committed to the principle of sovereignty*), суверенитет — это краеугольный камень (*linchpin*), суверенитет может быть принят или не принят во внимание (*taken into consideration*) при выходе территории из состава государства путем провозглашения независимости, суверенитет над страной можно защищать (*defend)*. Провозглашение независимости ставит суверенитет под угрозу. Суверенитет — причина разногласий государств, фундаментальный вопрос (*fundamental question*), по которому Сербия и Косово не могли прийти к единому мнению. Сербия трактует выход Косово из состава Сербии как акт, угрожающий суверенитету Сербии. Сербия привержена понятию суверенитета как целостности, что выражается в постоянном соединении концепта «суверенитет» и концепта «территориальная целостность».

США оспаривают нерушимость суверенитета, ссылаясь на имеющиеся прецеденты «не-абсолютного» суверенитета, такие как Гонконг, федеративные модели распределенного суверенитета и пр. Для США международную гарантию нерушимости суверенитета Сербии, которую страны — противницы независимого Косово понимают как некий абсолют, не имеющий временных ограничений, нужно толковать в контексте сложившейся на тот момент ситуации. Ситуация же, по мнению США, может меняться, и нерушимость суверенитета может быть релятивирована — *needed to be viewed and understood in the totality of the circumstances surrounding the situation in Kosovo*. В тексте часто используются союзы «но» (*but*), «однако» (*however*), «в противовес» (*in contrast*), «иначе» (*otherwise*), т. е. союзы, значение которых позволяет сначала поставить концепт «суверенитет» в ряд других концептов, а затем снизить его значимость и приоритетность по отношению к другим концептам. Например: *The political provisions of Resolution 1244 were particularly complex. The preamble "reaffirm[ed] the commitment of all Member States to the sovereignty and territorial integrity of the Federal Republic of Yugoslavia and the other States of the region," but added a qualifying reference to the Helsinki Final Act and to annex 2 of the resolution.* К другим концептам относятся, о чем ниже будет сказано более подробно, такие концепты, как «право наций на самоопределение» (*self-determination of peoples*), «права человека» (*human rights*) и пр.

[1] Один из основоположников теории суверенитета Т. Гоббс в «Левиафане» характеризует суверенитет как «абсолютный» и «недедлимый».

США не оспаривают того, что суверенитет необходимо уважать, этот принцип аксиоматичен и закреплен в уставе ООН. Государство имеет право на уважение своего суверенитета (*entitlement to respect for its sovereignty*). Однако аксиоматичность принципа, как указывают США, не предотвращает появление других государств (*Like every other state, the SFRY was entitled to respect for its sovereignty and territorial integrity. But standing by itself, that entitlement no more meant that international law prohibited the emergence of new states on the territory of the SFRY in the early 1990s than it precluded the emergence of a new state on the territory of the FRY thereafter*). Появление государств, ранее бывших территориями другого государства, является нарушением суверенитета. Но принцип суверенитета не абсолютен, он один из многих принципов, которые следует принимать во внимании в ходе решения вопроса о Косово (*the principle of territorial integrity should be understood not as an absolute, but as one of among many considerations that were relevant in the approach to Kosovo*). Суверенитет не приоритетен по отношению к другим принципам, среди которых названы уважение к правам и свободам человека (*principles related to respect for human rights and fundamental freedoms*), равные права и права на самоопределение наций (*equal rights and self-determination of peoples*), а также принцип соблюдения суверенными государствами своих обязательств в рамках международного права (*commitments for states in exercising their sovereign rights to conform with their legal obligations under international law*). Принципы не расположены в порядке подчинения друг другу и взаимосвязаны (*There is no hierarchy of principles and they are all inter-linked*). В дальнейшем из текста становится понятно, что для США именно права человека являются центральным концептом, которому подчинены другие концепты, в том числе суверенитет. Этот принцип — «права человека» — представлен в последующих абзацах и снабжен маркерами приоритетности: *at the heart of Helsinki process, highlighted importance* и пр.

Таким образом, в тексте можно выделить три плана концептуализации суверенитета: первый план, в котором суверенитет концептуализирован в традиционном ключе как важнейшая норма международного права, его приоритетный принцип (*fundamental question*); второй план, где «суверенитет» помещен в ряд соположенных концептов, становится не главным, а одним из принципов международного права (issue, put into a basket of other issues); третий план, который устанавливает приоритет концепта «права человека» над концептом «суверенитет».

В тексте Аргентины, выступившей с мнением, что провозглашение независимости Косово противоречит международному праву, суверенитет должен быть принят всеми сторонами (*accepted by all parties*), уважение к суверенитету (*respect for sovereignty*) служит базой политических решений, это основа договоренностей между странами (*This arrangement was agreed upon by the State that has sovereignty over the territory*). Концепт «суверенитет» уравновешен с концептом «уважение прав этнических меньшинств». Для этого использован прием перечисления концептов (*firstly, secondly, ..., lastly*). Уважение к суверенитету как одна из обязанностей ООН поставлено в один ряд с поддержанием мира и стабильности, а также с проведением переговоров между конфликтующими сторонами: *What is at stake is the credibility of the binding decisions of the Security Council as the UN organ charged with the principal responsibility for the maintenance of international peace and security;*

the respect of the sovereignty and territorial integrity of a UN member State; and the capacity of the Organisation to conduct negotiations between the parties concerned in a manner by which these negotiations have real value and cannot be unilaterally brought to an end by one of the parties that attempts to impose its own views on the other party. ООН обязана поддерживать принцип суверенитета, другие структуры или организации не имеют права принимать решения о суверенитете, тем более способствовать провозглашению независимости. Поначалу, таким образом, суверенитет концептуализируется как один среди несколько равноправных концептов.

Затем суверенитет представлен уже как основной (*main*) принцип, на котором строится правовой режим Косово. Значимость концепта «суверенитет» в концептуальном поле текста усиливается: суверенитет — этаблированный, не подлежащий сомнению принцип, лежащий в основе международного права, которое регулирует отношения между суверенными единицами *(a well established principle of international law, without which the very existence of international law, as a corpus of rules governing primarily the relationship among sovereign entities, could not be envisaged)*. Происходит дальнейшее усиление позиции концепта: суверенитет — основа международных отношений, не просто одно из оснований, но самое важнейшее из них (*essential foundation of international relations*). Суверенитет нерушим (*inviolable*), он наиважнейший элемент государства (*a quintessential element of a State)*, его изменения могут совершаться только с согласия государства (*through the consent of the interested State)*.

В конечном счете в тексте происходит закрепление центральной и приоритетной позиций концепта «суверенитет» за счет расширения круга акторов, которые подчиняются принципу суверенитета. Принцип суверенитета должен в полной мере и безоговорочно соблюдаться не только государствами и международными организациями, но и всеми сторонами конфликта: *Resolution 1203 (1998) addressed directly to the Kosovo Albanian part. After reaffirming the territorial integrity of the Federal Republic of Yugoslavia, it demanded that «the Kosovo Albanian leadership and all other elements of the Kosovo Albanian community comply fully and swiftly with resolutions 1160 (1998) and 1199 (1998).* В качестве закрепления этого аргумента приводятся примеры резолюций Совбеза ООН по поводу грузино-абхазского конфликта, по вопросу об Эритрее и пр. Аргентина считает, что в рамках действующей конституции Сербия могла бы сохранить свой суверенитет и предоставить права широкой автономии Косово, таким образом приближая решение для Косово и суверенитет Сербии в концептуальном поле как непротиворечащие друг другу и взаимоприемлемые. А вот как раз акт провозглашения независимости Косово нарушает принцип уважения к суверенитету Сербии, закрепленный документами международного права, а значит противоречит международному праву.

Как видно из сказанного выше, в тексте Аргентины, как и в тексте США, можно выделить три плана концептуализации суверенитета: первый план, в котором суверенитет концептуализирован как один из равноправных концептов; второй план, где значимость концепта «суверенитет» по сравнению с другими концептами возрастает; и третий план, который устанавливает приоритет концепта «суверенитет» за счет расширения круга акторов, которые должны ему подчиняться.

Подводя итоги, необходимо отметить, что методология М. Фридена, несмотря на то что первоначально была разработана для изучения политических идеологий, может быть с успехом применена при лингвистическом изучении идеологических текстов и изучении механизмов концептуализации политических понятий.

---

1. *Нестеров А. Г., Гузикова М. О.* Обсуждение вопроса о Косово в Международном суде ООН (2008–1010): концепт термина «суверенитет» // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 59–67.

2. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo (Request for Advisory Opinion) [Electronic resource]. URL: http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=21&case=141&code=kos&p3=0 (accessed: 30.07.2014).

3. US written statement [Electronic resource]. URL: http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15640.pdfhttp://www.icj-cij.org/docket/files/141/15640.pdf (accessed: 30.07.2014).

4. Argentina written statement [Electronic resource]. URL: http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15666.pdf (accessed: 30.07.2014).

5. *Freeden M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford : Oxford UP, 1996.

6. *Freeden M.* Ideology: a Very Short Introduction. Oxford : Oxford UP, 2003.

7. *Krasner S. D.* Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton : Princeton UP, 1999.

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.